

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.3

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.1.60>

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДЕЛЫ ВЫРАЖЕНИЯ СВОЕГО МНЕНИЯ

© Каменнова В. В., 2023

Прокуратура Волгодонского района, Ростовская область, Россия
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия

Отмечается, что в век интернета особую актуальность приобретает вопрос определения границ выражения собственного мнения в средствах массовой информации, в частности в сети Интернет. Подчеркивается, что с наступлением цифровой эры все чаще обращается внимание на преступления, происходящие не в реальности, а на просторах Сети, а экстремизм становится явлением, стабильно всплывающим в новостных лентах, резонансные дела, в рамках которых правоохранительные пытаются привлечь к уголовной ответственности за разжигание ненависти за картинки, репосты и лайки, показывают необходимость разграничения выражения мнения и экстремизма. Рассмотрены основные сложные вопросы оценки подобных преступлений: размытые рамки основных «экстремистских» статей (280 и 282 УК РФ), используемые как предлог для ограничения активной деятельности граждан правоохранительными органами, действия которых порой не соответствуют потенциальной угрозе; сложности с самим определением экстремизма и, как следствие, возможность подвести под его понятие любой материал; субъективный характер лингвистической экспертизы, в рамках которой мнения экспертов могут быть прямо противоположными. Отмечено, что в итоге неправомерное решение способно существенно усложнить человеку жизнь, поскольку признание деятельности экстремистской привносит ряд дополнительных ограничений: экономических, политических, трудовых. В связи с этим утверждается необходимость разграничения простого высказывания мнения и действительного разжигания ненависти. Однако также подчеркивается, что четкое и ясное законодательное разграничение сомнительно на фоне уже произошедших прецедентов. Сделан вывод, что уголовное преследование за мнение в интернете должно быть исключением, а не правилом.

Ключевые слова: уголовно-правовые пределы, выражение мнения, экстремизм, уголовное преследование.

CRIMINAL-LEGAL LIMITS OF EXPRESSING ONE'S OPINION

© Kamennova V. V., 2023

Prosecutor's Office of Volgodonsky district, Rostov Region, Russian Federation
Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

In the age of the Internet, the question of defining the limits of expression in the media, in particular on the Internet, is particularly relevant. With the advent of the digital era, more and more attention is paid to crimes occurring not in reality, but in the network, and extremism becomes a phenomenon that steadily pops up in the news feeds. High-profile cases in which law enforcement officials are trying to prosecute for inciting hatred for images, reposts and likes demonstrate the need to distinguish between expression and extremism. The main difficult issues of estimation of such crimes are considered: the vague framework of the main «extremist» clauses (280 and 282 of the Criminal Code of the Russian Federation), used as a pretext for restricting the activity of citizens by law enforcement agencies, the actions of which sometimes do not correspond to a potential threat; the difficulties with the definition of extremism itself and, as a consequence, the possibility to place under its concept any material; the subjective nature of linguistic expertise, in which the views of experts may be the opposite. It was noted that, as a result, an unlawful decision can significantly complicate a person's life, since recognition of the activities as extremist brings a number of additional restrictions: economic, political, labour. In this regard, it is argued that it is necessary to distinguish between mere expression of opinion and actual incitement to hatred. However, it is also noted that a clear legislative distinction is questionable against the background of precedents that have already occurred. It concluded that criminal prosecution for opinions on the Internet should be the exception, not the rule.

Keywords: criminal law limits, expression of opinion, extremism, criminal prosecution.

Введение

Свободное выражение собственного мнения – вещь, обычная для современной молодежи, политиков, гражданских активистов, журналистов и для каждого человека. В эпоху цифровизации, когда практически 60 % населения земного шара имеет доступ к интернету¹,

¹ Глобальная статистика интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России // WebCanape. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 08.02.2022).

самый простой способ сделать это – написать пост или комментарий к посту, например, во «ВКонтакте», а также «Твиттере», «Инстаграме», «Фейсбуке»² и аналогичных социальных сетях. Это может быть текст, картинка с подписью или даже одна буква. И с каждым днем усиливается необходимость внимательно подходить к публикуемому материалу. Речь не о соблюдении

² «Твиттер», «Инстаграм», «Фейсбук» запрещены на территории Российской Федерации.

правил орфографии или пунктуации, а о потенциальных негативных последствиях сказанного. Причина этому – установленные уголовно-правовые пределы выражения своего мнения. Искажать границы необходимо в законодательстве, поражающем вариативностью ограничений и неопределенностью подразумеваемых действий. С учетом актуальной новостной повестки, законодательных изменений, а также складывающейся правоприменительной практики следует говорить в первую очередь об экстремизме.

Материалы и методы исследования

В ходе подготовки статьи были использованы материалы правоприменительной практики, в качестве наглядных примеров – наиболее резонансные прецеденты, отражающие тенденции регулирования законодателем и правоприменителем свободы выражения собственного мнения. Нормативной базой является действующее уголовное законодательство, Постановление Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹ (далее – Постановление № 11), федеральное законодательство о противодействии экстремистской деятельности. Теоретической базой выступили труды ученых, развивающих положения о необходимости усовершенствования определения экстремизма и критериев его определения. В качестве основных методов исследования определены анализ и синтез.

Результаты исследования

Экстремизм – некогда далекое понятие, которое сегодня может коснуться каждого. Если раньше ответственность наступала за совершение противоправных действий в жизни, то теперь «полем боя» стали просторы сети Интернет и есть риск получить не виртуальное, а вполне реальное уголовное преследование за размещение текста, рисунков и аналогичных материалов, способных вырастить в людях ненависть к той или иной группе лиц, зародить в них решимость, стремление к совершению определенных действий, побудить к их реализации.

Стабильный характер в новостной сводке приобрели сообщения о привлечении к уголовной ответственности по экстремистским статьям, среди которых чаще других были использованы ст. 280 или 282 УК РФ². Фраза «Сядь за

пост», бывшая прежде безобидной, сегодня означает возможность оказаться на скамье подсудимых по обвинению в экстремизме. В сети Интернет появились правила, инструкции и рекомендации о том, как избежать нескольких лет в колонии и что лучше не репостить³.

В качестве примера приведем дело Марии Мотузной. В 2018 г. правоохранительными органами была предпринята попытка привлечь ее к уголовной ответственности за экстремизм. Основанием послужили изображения из альбома «Сохраненное» на личной странице девушки во «ВКонтакте», которые были расценены как направленные на возбуждение ненависти и вражды в отношении определенной группы лиц (верующих и чернокожих)⁴. Необходимо отметить, что никаких иных действий, которые могли бы быть расценены как противоправные, выявлено не было. В следующем году Следственный комитет РФ по Алтайскому краю прекратил в отношении нее уголовное дело. В дальнейшем Мария Мотузная отсудила у государства 100 тыс. рублей в качестве компенсации⁵. Приобретая общественный резонанс, описанная ситуация предала вниманию общественности большое количество аналогичных дел, демонстрируя фактически складывающуюся практику.

Для понимания внезапной актуализации подобных преступлений необходимо совершить небольшой исторический экскурс. В 2014 г. в УК РФ были внесены изменения, которые закрепили новый способ совершения отдельных преступлений экстремистской направленности в качестве признака их составов. В статьях 280 и 282 УК РФ появились указания на такой альтернативный способ совершения преступления, как использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. При этом в ст. 280 УК РФ использование СМИ или сетей предусмотрено в качестве квалифицирующего признака, а в ст. 282 УК РФ – в качестве признака основного состава преступления. Это открыло для правоохранительных органов большие возможности: массово привлекать к уголовной ответственности пользователей социальных сетей на основании сохраненных ими

³ Инструкция: как не попасть под статью за репосты и лайки // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/story/204420/>

⁴ «Девочка одна выпендривалась, и ее посадили на три года». Как жительницу Барнаула убедили признаться в оскорблении верующих и ненависти к чернокожим // Медиазона. URL: <https://zona.media/article/2018/07/24/frolova> (дата обращения: 21.02.2022).

⁵ Мария Мотузная отсудила у государства 100 тысяч рублей из-за преследования после публикации мемов во «ВКонтакте» // TJ – новости интернета. URL: <https://tjournal.ru/news/107363-mariya-motuznaya-otsudila-u-gosudarstva-100-tysyach-rublej-iz-zapresledovaniya-posle-publikacii-memov-vo-vkontakte> (дата обращения: 21.02.2022).

ранее картинок или поставленного лайка, чем они, по мнению правоохранителей, возбуждают ненависть, вражду и унижают объекты, охраняемые ст. 280 и 282 УК РФ, не прилагая к этому иных видимых усилий.

Пожалуй, первым государственным органом, открыто заявившим о проблеме, был Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ), который встал на защиту пользователей интернета от уголовной ответственности за лайки. Речь идет об изменениях, внесенных в Постановление № 11 в сентябре 2018 г. ВС РФ однозначно заявил, что осуществлять уголовное преследование и привлекать к уголовной ответственности просто за лайк и репост нельзя. Заместитель председателя ВС РФ указал, что даже тот факт, что «человек зашел на страничку, скопировал к себе что-то, а материал действительно экстремистский – это ни о чем не говорит ровным счетом, нужно доказывать умысел»¹.

В конце 2018 г. Президентом РФ было инициировано рассмотрение законопроекта о внесении изменений в ст. 282 УК РФ. В пояснительной записке к законопроекту сказано, что изменения нужны «в целях исключения привлечения к уголовной ответственности за деяния, совершенные однократно и не представляющие серьезной угрозы для основ конституционного строя и безопасности государства»². В результате произошла частичная декриминализация ст. 282 УК РФ, а КоАП РФ³ был пополнен новой статьей 20.3.1. Однако заявлять о том, что опасность миновала и свобода слова действует в полном объеме, все же рано. Ведь ч. 1 ст. 282 приобрела административную преюдицию: действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года (ч. 1 ст. 282 УК РФ). Помимо этого, президентом было дано поручение изучить возможность смягчения ответственности по ст. 280 УК РФ тождественным способом, однако сделано этого не было⁴.

¹ Собака лайка. Верховный суд России встал на защиту граждан от уголовной ответственности за лайки и репосты // Верховный суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/27152/ (дата обращения: 28.02.2022).

² Как менялась статья 282 Уголовного кодекса РФ // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/5930296> (дата обращения: 25.02.2022).

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁴ Путин поручил рассмотреть возможность смягчения ответственности за экстремизм // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/02/2021/6017bfa99a7947bea1b9e17d> (дата обращения: 25.02.2022).

Более того, можно констатировать тот факт, что ст. 280 и 282 УК РФ используются в качестве предлога, дабы повлиять на активную деятельность граждан, в том числе политического характера. В июле 2021 г. кандидат в депутаты Госдумы от КПРФ и бывший депутат Саратовской областной думы Николай Бондаренко рассказал на своем ютуб-канале, что его вызвали в полицию для составления протокола о распространении экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП). По его словам, один из сотрудников полиции сказал ему, что составление протокола связано с «Манифестом Единой России 2002 года», который Бондаренко опубликовал в своих социальных сетях 10 лет назад⁵. Сам депутат известен острыми высказываниями на темы любых событий, происходящих в России, и критикой в адрес своих коллег.

Другой пример: в Курской области кандидат педагогических наук, лауреат различных конкурсов, работающий учителем в техникуме, в декабре 2021 г. написал в социальных сетях о своей низкой зарплате. Вскоре после этого его обвинили в экстремизме в связи с постом 2020 г.⁶ В нем он осудил осквернение могил ветеранов, где присутствовала свастика, допустив причастность к тому бандеровцев.

Приведенные примеры вызывают если не возмущение, то непонимание. Непонимание того, как смешная картинка или публичное высказывание своего искреннего мнения может привести человека в лучшем случае к административному штрафу, и в худшем – к нескольким годам в колонии; непонимание того, где свобода слова заканчивается и возникает опасность быть привлеченным к уголовной ответственности за экстремизм; непонимание того, что есть выражение мнения, а что – экстремизм.

Непонимание такого подхода есть и у обычных пользователей интернета, и у правозащитников, и у непосредственных владельцев популярных социальных сетей, сотрудничающих с правоохранительными органами. Так, Mail.ru, в группу которой входит социальная сеть «ВКонтакте», в день начала слушаний по очередному делу за репост выпустили обращение следующего содержания: «Мы видим, как во многих регионах нашей страны становится популярной практика возбуждения уголовных дел на поль-

⁵ Кандидат в Госдуму от КПРФ Николай Бондаренко сообщил, что его вызвали в полицию по делу об экстремизме // Настоящее время. URL: <https://www.currenttime.tv/a/kandidat-gosduma-kprf-bondarenko-ekstremizm/31377039.html> (дата обращения: 22.02.2022).

⁶ Кандидат наук из Курской области заявил, что он – нищий и получает всего 15 тысяч рублей. Теперь его подозревают в экстремизме // Vesma. URL: <https://vesma.today/news/post/33594-pedagog-iz-kurskoj-oblast> (дата обращения: 22.02.2022).

зователей за лайки и репосты в социальных сетях. Зачастую действия правоохранительных органов явно не соответствуют потенциальной угрозе, а их реакция на записи в комментариях или мемы в ленте оказывается немотивированно жесткой. Мы убеждены, что законодательство и правоприменительная практика должны быть изменены»¹.

Не вызывает сомнений тот факт, что границы права на свободу слова и выражение мнения изменяются относительно легко, однако сделать их адекватными и приемлемыми – задача сложная. Это объясняется следующим.

Во-первых, сложности возникают уже с самим понятием экстремизма и связанными с ним категориями (преступления экстремистской направленности, экстремистская деятельность). Дефиниция рассматриваемого термина содержится в п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»² и состоит из 13 абзацев, 321 слова. Определение экстремизма очень широко и размыто. В научной литературе констатируют факт отсутствия в отечественном законодательстве единого подхода к определению термина «экстремизм», несмотря на закрепленную в законе формулировку [1, с. 35]. В результате при верно выстроенной логической цепочке исследуемым понятием можно определить гораздо большее количество аудиоматериалов, фото, видеозаписей, текстовых материалов, проявляющих позицию человека по тому или иному вопросу, нежели тех, что реально носят экстремистский характер и направлены на возбуждение ненависти на данной почве.

Кроме того, Министерство юстиции России (далее – Минюст) размещает официальный перечень экстремистских материалов, которых на данный момент насчитывается 5259³ и число которых регулярно пополняется. Федеральный список экстремистских материалов формируется на основании поступающих в Минюст копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими. При этом наименования и индивидуализирующие признаки информационных материалов включаются в федеральный список

экстремистских материалов в строгом соответствии с резолютивной частью решения суда. Ведение данного перечня не вызывает сомнений в его необходимости и целесообразности. Однако в сети Интернет продолжается распространение огромной массы материалов, которые не были предметом специального изучения на определение наличия в них экстремизма.

Во-вторых, как было сказано ранее, суд выносит решения о признании материалов экстремистскими, но, что еще важнее, решения по уголовным делам в отношении лиц, обвиняемых в экстремизме. В основу выносимого судом приговора о признании лица виновным в преступлении экстремистской направленности часто ложится лингвистическая экспертиза. Результаты исследования материалов, проводимые экспертами, носят оценочный характер и могут приводить к совершенно противоположным решениям суда. Правозащитники обращают внимание на то, что «нужно понимать, про что можно говорить, а про что говорить рискованно. Это ключевой момент. Однако экспертизы, которые проводят психологи, лингвисты, религиоведы, нередко по-разному оценивают одни и те же фразы, иногда – противоположно»⁴. Независимо от того, насколько квалифицированным является эксперт, наличествует доля субъективизма. Для одного картинка с юмористическим подтекстом будет носить оскорбительный характер, и, исходя из этого убеждения, он составит соответствующее экспертное заключение, а другой не найдет ничего противозаконного. Выходит, что судьба человека зависит от субъективной оценки материалов другим человеком.

Веда речь об экстремистских преступлениях, следует иметь в виду последствия, которые несет за собой обвинение человека в экстремизме. По факту человек получает серьезное наказание за высказывание на личной странице, которое могло быть сделано еще несколько лет назад, за репост или, что еще хуже, за лайк. Напомним, что, помимо реального лишения свободы, после внесения лица в список экстремистов для лица действуют дополнительные ограничения прав:

– *экономических*. Блокируются все его банковские счета и карты (п. 2.4 ст. 6 Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁵);

¹ Позиция компании Mail.Ru Group по правоприменительной практике в отношении пользователей социальных сетей // VK.Company. URL: <https://vk.com/company/ru/press/releases/10331/> (дата обращения: 09.08.2022).

² О противодействии экстремистской деятельности (ред. от 01.07.2021 № 280-ФЗ) : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12127578/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/#friends>

³ Экстремистские материалы // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 21.02.2022).

⁴ Уголовная ответственность за лайки и репосты в соцсетях // PRPR.SU. Интернет журнал. URL: <https://prpr.su/stati/ygolovnaia-otvetstvennost-za-laiki-i-reposty-v-socsetiah/> (дата обращения: 23.02.2022).

⁵ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федер. закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3418.

– *трудо­вых*. Согласно ст. 15 Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ лицу, участвовавшему в осуществлении экстремистской деятельности, по решению суда может быть ограничен доступ к государственной и муниципальной службе, военной службе по контракту и службе в правоохранительных органах, а также к работе в образовательных организациях и занятию частной детективной и охранной деятельностью;

– *политических*. В соответствии с п. 3.2 ст. 4 Федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»² не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации, осужденные за совершение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных УК РФ, и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления и др.

Перечисленные ограничения не требуют дополнительной оценки. Не представляет сомнений тот факт, что для человека они носят судьбоносный характер.

На фоне этого сформировался определенный запрос к представителям правоохранительных органов и судам, возбуждающим и рассматривающим дела об экстремизме. Безусловно, свобода выражения своего мнения, гарантируемая ст. 29 Конституции РФ³, не может быть абсолютной. В части 2 этой же статьи установлено, что в России не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганда превосходства по установленным критериям. Но важным является проведение разделения между высказыванием своего мнения и противоправным контентом. Неверное понимание установленных уголовно-правовых категорий приводит к следственным ошибкам и неверной квалификации содеянного при установлении состава преступления. От правоохранительных органов требуется почти ювелирная точность в ходе всего уголовного процесса по данной категории дел. Суд же должен разобраться, где мнение, а где экстремизм.

¹ О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голос. 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 01.07.2020) : офиц. текст. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013>.

Мнение не может наказываться. Важно, чтобы суды, которые рассматривают такие дела, вели их осторожно и с точки зрения закона.

Идеальной является ситуация, когда пределы выражения мнения через публикуемые в сети Интернет материалы установлены законодательно. Они должны быть четкими и ясными, чтобы кому бы то ни было не представилась возможность использовать и толковать их в свою пользу. Однако рассмотренные нами проблемы ставят под сомнение возможность установления четких и однозначных границ того, что говорить можно, а что нельзя. Поэтому основная ответственность, после самоконтроля самих граждан, «ложится на плечи» правоприменителей.

С экстремизмом, призывами к насилию, суициду и прочему необходимо бороться, но преследование, а тем более уголовное, за высказывания в интернете на сегодняшний день должно быть исключительной мерой. 

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айгумов Д. А., Абдулкадирова Х. Д. К вопросу об определении понятия экстремизм и экстремистские сообщества // *The Scientific Heritage*. 2020. № 44. С. 35–38.

REFERENCES

1. Ajgumov D.A., Abdulkadirova H.D. K voprosu ob opredele-nii ponyatiya ekstremizm i ekstremistskie soobshchestva [On the question of the definition extremism and extremist communities]. *The Scientific Heritage*. 2020, no. 44, pp. 35-38. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 04.03.2022; одобрена после рецензирования 15.08.2022; принята к публикации 08.02.2023

Received on 04.03.2022; approved on 15.08.2022; accepted for publication on 08.02.2023

Каменнова Валерия Владимировна – помощник прокурора, прокуратура Волгодонского района (Россия, 347350, Ростовская обл., ст. Романовская, пер. Союзный, 46); студент, Институт магистратуры, Саратовская государственная юридическая академия (Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1), e-mail: vkam2000@mail.ru

Kamennova Valeriya Vladimirovna – Assistant Prosecutor, Volgodonsk District Prosecutor's Office (46, per. Soyuzny, village Romanovskaya, Rostov region, 347350, Russian Federation); student, Institute of Magistracy, Saratov State Law Academy (1, Volskaya st., Saratov, 410056, Russian Federation), e-mail: vkam2000@mail.ru